

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ПАВЕЛ КОРИН – ХУДОЖНИК XX ВЕКА (ВТОРОЙ ЭТАП ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Аннотация: Следующий этап творчества Корина, обращенного с этого времени к новым образам, к новым сюжетам, начинала картина «Франческа да Римини. Данте в аду», написанная на звание классного художника. Тема им была выбрана самостоятельно, но полотно не понравилось Корину, он его уничтожил. Звание художника ему присудили в 1918 году за этюды и рисунки к этой картине. Тогда уже Коровин отметил «дивный дар рисования» в молодом авторе. В рисунке обнаженной мужской фигуры, относящемся к 1918 году, не оставалось и следа ранней скованности. Рисунок точен, каждый мускул смоделирован, в передаче движения угадывается знание строения человеческого тела. Однако это была только первая ступень в овладении тем высоким мастерством, к которому стремился Корин.

Ключевые слова: П.Д. Корин, художник, тема, полотно, звание художника, этюды, рисунки, высокое мастерство.

В жизни Московского училища живописи ваяния и зодчества, как в капле воды, отразилась сложная историческая обстановка предреволюционной России. Ощущение грядущей революционной бури рождало у молодых художников желание творить новое, невиданное до того и в искусстве, ломая, уничтожая старое, традиционное. Соучениками Корина по училищу были В. Маковский, Д. Бурлюк, М. Ларионов, В. Каменский, Н. Гончарова и другие. Корин не разделял бунтарских настроений однокашников. По его мнению современники совершали самое опасное для художника – «с университетской скамьи лезли в гении», провозглашая всевозможные манифесты и декларации и экспериментируя в области формы. Эстетические идеалы Корина были противоположны все отрицающему новаторству. У великих реалистов прошлого видел он совершенные примеры, отвечающие его еще смутным мечтам. Вот почему все годы пребывания в училище он обращался к классикам мирового и русского искусства и жадно искал у них ответа для решения встававших перед ним проблем. Изучал, знакомился с литературой о них, часами сживал в Румянцевском музее у картины А. Иванова «Явление Христа народу», увлеченный «величием гениального замысла и совершенным мастерством». Старался постигнуть глубины творений Сурикова, Серова, Врубеля, Васнецова. Он был среди искренних ценителей игры Ермоловой и Шаляпина. На протяжении почти десяти лет после получения звания художника вдумчиво изучал классическое искусство. Корин поставил перед собой задачу овладеть в совершенстве мастерством рисовальщика, чтобы не бояться никаких трудностей, чтобы подобно великим мастерам, зная правила, когда «нужно великолепно их нарушать», он хотел быть творчески свободным в передаче таких глубин человеческого духа, которые недоступны ни бескрылому натурализму, ни формальному техницизму. В первые послереволюционные годы Корин работал в «Окнах РОСТ'а, размножая политические плакаты В. Маяковского, М. Черемных и других советских художников, оформляя революционные праздники. По ночам в холодной, нетопленной, расположенной на чердаке мастерской на Арбате, которую делил с братом Александром, он писал революционные лозунги. Художник Н. Терсихоров написал Корина за этим занятием в картине «Первый лозунг». Осенью 1919 года Корин стал ассистентом в мастерской С. Малютина в Свободных художественных мастерских, а затем, до конца года,

после ухода Малютина, – ее руководителем. В 1919-1921 годах он работал в анатомическом театре Московского университета, изучая «архитектуру человека, его пропорции, костяк и мускулатуру», заполняя бесчисленными рисунками альбомные листы. Тогда же Кориным были сделаны обмеры многих античных статуй. Он рисует с антиков, занимается перспективой. В последующие годы Корин отошел от непосредственного участия в художественной жизни, не вошел он ни в одну из множества группировок и объединений 1920-х годов. Требовалось время, чтобы глубоко осмыслить происходящее, определить свое место в нем, свое отношение к тому, что совершалось вокруг. В эти годы Корин жил замкнуто в своей мастерской. Акварель 1925 года «В мастерской художника» вводит нас в атмосферу жизни Корина. Все дышит здесь скромностью, простотой и любовью к искусству. Печка – «буржуйка», чайник, простая табуретка и рядом с ними гипсовые слепки Венеры Медицейской, Боргезского борца и Лаокоона, часть барельефа из Пергама, античные маски, русская икона. Точность рисунка сочетается с живописной мягкостью, спокойная повествовательность, передача всех деталей со строгой композиционной построенностью, умением светом и тенью выделить главное. При всей классической ясности изображения интерьера в нем явственно ощущаются и исторические приметы времени, и сдержанная взволнованность ее автора. В период с 1920 по 1925 год продолжалось накопление Кориним профессиональных знаний и мастерства. Художник делает копию в два цвета с фрагмента «Явления Христа народу». «Корин объясняет нам А. Иванова», – говорил Нестеров об этой работе. Он постигает в ней совершенную пластику, таящуюся в каждом изгибе линии, в каждой форме. В эти же годы Корин внимательно изучает древнерусские монументальные росписи и иконы в Новгороде, Пскове, Ферапонтовом и Кирилловском монастырях, Ярославле, Старой Ладоге, Владимире, Вологде, московские фрески XIV-XVII веков. В 1920-е годы Корин начинает писать тонкие, поэтические пейзажи. К пейзажу художник возвращался потом неоднократно. Он отводил ему значительную роль в своих монументальных произведениях, где пейзаж становился одним из компонентов художественного образа. Первое выступление Корина в советском искусстве состоялось в 1928 году на выставке «Рисунок 10 лет Революции» в залах Государственной Третьяковской галереи. На ней был представлен пейзаж «Моя Родина. Палех». «С детства меня очаровывала русская природа, – говорил Корин, – она неотделима от поэзии, от музыки. В пейзаже «Моя Родина. Палех» художник изображает родное село с белой церковью вдали, розовеющей в отсветах закатного неба, необъятную даль полей и бескрайнюю ширь горизонта. Неторопливо и обстоятельно описывает он все, что дорого ему в этом краю, – тропинку, елочки, стога сена, дымящуюся вдали извилистую речушку, голубое марево лесных далей и облака, подобные лебединой стае в небесной синеве. Пейзаж рождает целую гамму чувств и мыслей, выражаемых одним лишь словом – Родина. Образ Палеха для Корина не только олицетворение России. Он более емко, он впитал в себя глубокие философские раздумья художника о жизни. Удлиненный по горизонтали формат, панорамность построения картины вызывают в памяти родственные по мировосприятию пейзажи итальянского кватроченто и восходящие к ним пейзажи А. Иванова. Но в наивной простоте, незатейливости рассказа чувствуется рука палешанина с присущей искусству Палеха любовью к детали, с изяществом его тонкого рисунка. Благородный и сдержанный колорит пейзажа передает серебристые, неяркие краски русской природы, ее спокойствие и ясность. С 1925 года Корин приступает к работе над картиной «Уходящая Русь. Реквием», ставшей узловым событием в жизни художника. Вопросы, которые поднимал художник в своей работе, были для него вопросами жизни. Это было глубокое философское постижение происходящего. Впоследствии Корин, подытоживая мысли и чувства тех лет, писал: «Победа восставшего народа означала для нас, художников, победу героического начала в искусстве, героических тем и образов. Жизнь, окружавшая нас,

была прекрасной и трагической. Она звала нас к искусству, которое отвечало бы ей по эмоциональной силе и мощи философского содержания, к искусству мужественному, патетическому и страстному – искусству монументальному». Но он и тогда понимал, что «надо искать свою, единственную свою, пусть требующую много сил, времени и труда, но кровную, собственную тему. Искать не на обочине исторического движения, а в центре, в глубине, в стремнине его». Эти мысли объясняют выбор темы для будущей картины и характеризуют особенности творчества Корина второго этапа творческой деятельности художника. Процесс работы над замыслом картины «Уходящая Русь» был для Корина сложным процессом внутренней ломки, преодоления сомнений, противоречий, процессом формирования нового мировоззрения. Первые этюды к картине, относящиеся к 1925-1929 годам, Корин считал подготовительными. Этюды 1931 года отмечены большей зрелостью мастерства, в них появляются один за другим разнообразные характеры, типы.

Список литературы:

1. Райхенштейн, Ханна Моисеевна. Павел Дмитриевич Корин / Х.М. Райхенштейн. – Ленинград: Художник РСФСР, 1971. – 76 с.: ил.; 16 см. – ([Народная библиотечка по искусству]).
2. Филиппова О.Н. Италия в творчестве Александра Иванова // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 97-102.
3. Филиппова О.Н. Историческая Россия в творчестве М.В. Нестерова // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 70-72.
4. Филиппова О.Н. Михаил Нестеров – известный русский художник XIX-XX веков // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 96-104.
5. Филиппова О.Н. Сибирская хватка в творчестве В.И. Сурикова – гения // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 130-135.
6. Филиппова О.Н. Сибирь в творчестве В.И. Сурикова (1848-1916 гг.) // Молодий вчений. – 2018. – №8 (60). – С. 250-259.
7. Филиппова О.Н. Портрет времени в творчестве В.А. Серова (1865-1911 гг.) // Молодий вчений. – 2020. – №5 (81). – С. 294-303.
8. Филиппова О.Н. Михаил Александрович Врубель – целая полоса в истории русского живописного искусства // Флагман науки. – №5 (5). Июнь. – 2023. – С. 98-103.

